

Марина МИСЛАВСКАЯ

Председатель правления модельного агентства «Ред Старз» Виталий Лейба на днях вернулся в Москву из Мексики, где отдыхал в компании знакомых. А Новый год скромно встречал в семье двоюродного брата.

— Я не считаю обязательным собирать вокруг себя известных и знаменитых людей. И не отношусь к людям, которые любят фотографироваться со знаменитостями.

А в последние 5—6 лет я вообще стараюсь не сближаться со своими моделями. Не хожу с ними ни на какие вечера, ужины и приемы. Всегда появляюсь один. Если там есть наши девушки — просто с ними здороваюсь, даже не сажусь рядом. Почему? Я не хотел бы иметь имидж «мужчины в окружении красивых женщин».

Хотя вот в начале февраля я лечу на свадьбу Наташи Семановой в Париж. Женихом доволен — он молодой и красивый. Это главное для меня. Не хотелось бы, чтобы мои моде-

ли выходили за людей богатых, но старых. Всегда приятнее, когда брак на 100 процентов по любви. Парень — красивый брюнет, мама у него финка, а папа марокканский еврей. Живет в Париже. Соответственно, он француз. Его зовут Давид Бенталлило. Работает в агентстве «Элит». Но не с Наташей.

— Скажите, а «Ред Старз» в своем бизнесе ориентируется только на западный рынок?

— В России нет модельного бизнеса. И не может быть. Поскольку в целом модельный бизнес — всего лишь сопровождение бизнеса моды и рекламы. Как он может существовать в России, если моды и рекламы у нас нет (или почти нет)...

Бизнес заключается не в том, чтобы находить спонсоров из года в год и делать свои шоу. Бизнес заключается в том, чтобы одежда производилась и продавалась. И продавалась настолько широко, чтобы за счет этого жил модельер.

У меня вопрос: как может

быть, что страна, которая не производит одежды, парфюмерии, обуви, рекламы и не продает все это в другие страны, может иметь больше модельных агентств, чем все страны мира вместе взятые?! И как существуют эти модельные агентства? Я не буду склоняться к крайним мнениям. Но объясню: если люди собирают у себя десятки или даже сотни достаточно симпатичных девушек, то несложно предположить, какое применение они этим девушкам находят.

— Вы не допускаете сочетания на показах ваших моделей и моделей других агентств. Чем объясняется такая жесткая политика?

— Мы допускаем любые сочетания, разумеется. Мы не терпим вранья. Есть писанные законы. И там говорится, что

модель отдает право вести переговоры от своего имени агентству. Мы не сможем существовать и руководить моделями, если они будут делать, что сами посчитают нужным. Поэтому наши модели отказались работать на показе Сергея Ефремова, который обращался лично к манекенщицам, но не обратился в агентство.

Многие агентства отдают девушек бесплатно, лишь бы обеспечить работой. Есть даже такие, что оплачивают показы — лишь бы взяли их девушек. Почему бесплатно? Что за этим стоит? Что это за модельное агентство, которое согласно платить 12 тысяч долларов за то, чтобы двух моделей взяли на съемку?

Вся постсоветская система наша построена на таком принципе, когда артисты не считают для себя зазорным проситься на телевидение и предлагать деньги, чтобы спеть на каком-то вечере. В то время как они должны за это деньги получать. Все так устроено. Так же, как так называемые модельные агентства считают нормальным платить за обложки, на которых снимаются их девушки. Почему и зачем? Мы не идем этим путем.

— Я слышала, у вас с фотографом Фридкесом был конфликт? Говорят, что вы решали свои творческие проблемы с помощью кавказских и абхазских методов...

— Причем здесь «абхазских»? Это просто несерьезно. Подобные рассуждения сейчас неуместны, поскольку эти люди сами просят меня ничего об этом не говорить. У меня, разумеется, был конфликт с Фридкесом. Но после я с ним не общался, не разговаривал. Поэтому сейчас мне кажется этичнее воздержаться от комментариев. Я думаю, что в данном случае просто пытаются использовать несчастного, в общем-то, человека.

— Почему несчастного?

— Потому что Фридкес — человек, который сам по себе просто обычный маленький фотограф... Ему кто-то сказал, как в басне Крылова, что он очень умный, а он поверил. Сейчас у нас ведь нет простых фотографов, есть только фотохудожники.

Я, честно говоря, вообще не знаю такого слова — фотохудожник. Я общался с очень хорошими фотографами. Это и Питер Линдберг, и Ксавье Мо-

ро. И никто из них себя фотохудожниками не называл.

А у нас вдруг появились какие-то люди, которые говорят, что они фотохудожники. И начинают рассуждать на те темы, которые вдруг через газеты, через пятые руки услышали. И меня поучают. А речь идет о людях, которые только вчера узнали, что существует Ив Сен-Лоран.

Я, кстати, уже 30 лет не покупаю одежду в Советском Союзе, а костюмы Ив Сен-Лорана я носил еще в 70-х годах, когда их в России и в помине не было. Мне одежду привозили с Запада.

— Вы такой богатый?

— Да, я был достаточно богат. Наверное, за один сезон я зарабатывал от 50 до 100 тысяч рублей. Я был цеховиком на подпольной фабрике.

— Какой кошмар!

— Ну почему кошмар? Люди спят с 15-летними девочками — и об этом никто не пишет. Люди открывают школы моделей — и каждый день обманывают детей и их родителей. А я — какой ужас — кому-то набил морду и в советское время производил одежду, которую частично выдавал за западную. Какой ужас! Вот такой я плохой, понимаете.

— А как вы ухитрились до сих пор не жениться, при таких деньгах?

— Вы знаете, когда я был молодой, у меня к женщинам всегда было какое-то особое отношение. Тогда я очень любил женщин как красивое сопровождение. Я всегда появлялся с такими женщинами, что все говорили «ах». Я и не женился потому, что считал, что это легко можно сделать всегда. Потом — обжегся. А потом я стал уже в том возрасте, что, получается, за меня молодая выйдет — только дурочка.

Мне многое в женщинах непостижимо. Поверьте мне, хуже русской женщины нет на свете.

— А какие женщины вам сейчас нравятся?

— Француженки. Они такие добрые, такие родные, такие... Вот у меня есть приятельницы-француженки — я к ним прихожу, они так радуются. Они меня целуют — и у меня такое впечатление... Но сколько я ни говорил французкам, что они самые лучшие в мире — они смеялись: ты что, ты что! Русские женщины такие...

Фото Владимира Фридкеса. Никто не ожидал, что красота — страшная сила